

ских и личностно-профессиональных особенностей, которые способствуют развитию личностного и профессионального потенциала, формирование высоких гражданских, патриотических, нравственных качеств.

В целях реализации означенных подходов Академией управления МВД России разработаны концептуальные основы развития системы управленческого образования в МВД России до 2020 г.

Реализация направлений, предусмотренных концептуальными основами, позволит поднять на новый качественный уровень подготовку адаптивных управленческих кадров для органов внутренних дел, повысить эффективность деятельности образовательных организаций высшего образования МВД России по подготовке руководителей органов внутренних дел.

Современный руководитель органов внутренних дел – это специалист, понимающий значимость научного обеспечения управления в системе органов внутренних дел, непосредственный проводник, организатор проведения научных исследований по наиболее важным и актуальным проблемам правоохранительной деятельности.

Оптимизация и дальнейшее совершенствование системы подготовки управленческих кадров для органов внутренних дел – стратегическая задача, требующая системных и комплексных, научно обоснованных подходов к своему решению.

УДК 343.824

Т.М. Катцова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ И НЕПРЕРЫВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Как отмечают специалисты в области криминологии, одной из тенденций рецидивной преступности является увеличение количества лиц, начавших преступную деятельность в несовершеннолетнем возрасте. В этой связи особое значение приобретает поиск путей совершенствования процессов исправления и ресоциализации в воспитательной колонии, важным средством которых является получение образования.

Международным сообществом уделяется большое внимание организации образования несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В международных правовых актах подчеркивается, что каждый несовершеннолетний имеет право на получение образования, которое соответствует его потребностям и способностям; рекомендуется, чтобы образование осуществлялось по возможности за пределами исправительного учреждения и было интегрировано в систему образования страны для того, чтобы после освобождения несовершеннолетние могли его беспрепятственно продолжить (п. 38 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы).

По данным, полученным нами в 2014 г. в ходе изучения образовательного уровня лиц, содержащихся в воспитательной колонии (всего опрошено 142 человека), 52,4 % не имеют общего базового образования, 2,4 % имеют общее базовое образование, 20,9 % – общее среднее образование, 24,3 % – профессионально-техническое образование.

Данные за 2010 и 2014 гг. показывают следующие тенденции:

в воспитательной колонии значительно возросло количество лиц, не имеющих общего базового образования (по сравнению с 2010 г.) – до 52,4 % в 2014 г., т. е. в 3,4 раза;

значительно сократилось количество лиц, имеющих общее базовое образование (с 68,3 % в 2010 г. до 2,4 % в 2014 г.);

наблюдается увеличение количества лиц, имеющих общее среднее образование (с 12,3 % в 2010 г. до 20,9 % в 2014 г., т. е. в 1,7 раза);

значительно увеличилось количество лиц с профессионально-техническим образованием (с 3,9 % в 2010 г. до 24,3 % в 2014 г., т. е. в 6,2 раза).

В настоящее время на территории воспитательной колонии действуют филиал ГУО «Средняя школа № 32 г. Бобруйска» и УО «Бобруйское государственное ПТУ № 5 машиностроения», т. е. созданы условия для получения общего базового, общего среднего и профессионально-технического образования. Тем не менее большинство лиц, отбывающих наказание в воспитательной колонии, составляют осужденные, достигшие возраста 18 лет, но в соответствии со ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) оставленные для отбывания наказания в данном исправительном учреждении. Эти лица, как правило, закончили школу, получили определенную профессию в ПТУ. Однако они не имеют возможности продолжить свое образование ввиду того, что на территории воспитательной колонии не созданы условия для получения среднего специального и высшего образования.

В то же время 51,4 % опрошенных осужденных, содержащихся в воспитательной колонии, отмечают, что хотели бы получить высшее образование, причем если в возрасте до 16 лет таких желающих всего 33 %, а среди лиц 18 лет и старше – 54,4 %. 47 % всех опрошенных хотели бы получить среднее специальное образование.

На наш взгляд, возможны два варианта выхода из создавшейся ситуации: 1) организация получения среднего специального и высшего образования в дистанционной форме на территории воспитательной колонии; 2) внесение изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК), позволяющих положительно характеризующимся осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии, поступать в учреждения среднего специального и высшего образования для получения образования в заочной форме.

Полагаем, что второй вариант является более приемлемым, так как:

соответствует международным стандартам, рекомендуемым по возможности организовывать получение образования за пределами исправительного учреждения;

служит мощным стимулом, мотивирующим других несовершеннолетних хорошо учиться в школе, соблюдать правила поведения в воспитательной колонии (как отмечают криминологи, одним из факторов, препятствующих совершению преступлений несовершеннолетними, является наличие у подростка жизненной перспективы);

избавит местные исполнительные и распорядительные органы и администрацию исправительного учреждения от материальных затрат и других проблем, связанных с организацией получения среднего специального и высшего образования на территории воспитательной колонии.

Учитывая, что общеобразовательный уровень лиц, находящихся в воспитательной колонии, может отставать от уровня других школьников, полагаем, что целесообразно организовать курсы для поступающих в средние и высшие учебные заведения в рамках дополнительного образования детей и молодежи. К финансированию подготовки абитуриентов из числа осужденных можно привлечь общественные организации, родителей (около 60 % опрошенных отметили, что родственники могли бы частично оплачивать их обучение), других спонсоров. Для осужденных, подающих надежды, но не имеющих возможности оплачивать обучение на курсах, можно создать специальный фонд и т. п. Существует возможность дистанционной подготовки к поступлению в учреждения среднего специального и высшего образования: лицеем БГУ созданы курсы дистанционного обучения для подготовки к централизованному тестированию, доступные на сайте <http://e-lyceum.by/course/index.php?categoryid=8> и предоставляемые на платной основе.

Таким образом, в целях обеспечения доступности и непрерывности образования в воспитательной колонии предлагаем:

развивать сотрудничество исправительных учреждений с учреждениями среднего специального и высшего образования Республики Беларусь, а также с учреждениями образования, реализующими программы дополнительного образования;

дополнить ст. 134 УИК положением следующего содержания: «Осужденным, отбывающим наказание в воспитательной колонии и соответствующим критериям, предусмотренным частями 4–5 ст. 116 УИК, по мотивированному постановлению начальника воспитательной колонии, согласованному с администрацией местных исполнительных и распорядительных органов и санкционированному прокурором, предоставляется право поступать в учреждения среднего специального и высшего образования, сотрудничающие с воспитательной колонией, для получения образования в заочной форме»;

в рамках дополнительного образования организовать курсы для подготовки осужденных к поступлению в учреждения среднего специального и высшего образования.

УДК 159.9:34

М.Ю. Кашинский

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УСПЕШНУЮ АДАПТАЦИЮ ОСУЖДЕННЫХ К УСЛОВИЯМ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

В настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что пребывание в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) связано с изменением личностных качеств гражданина. Так, еще в 1940 г. американский криминолог-пенитенциарист Д. Клеммер установил, что «чем дольше человек находится за решеткой, тем дальше он отдаляется от общепринятых ценностей и приемлемых способов поведения», вследствие чего ученый пришел к выводу, что «тюремное заключение и процесс призонизации (социализация, адаптация в тюрьме) следует рассматривать как деструктивные для личности».

На наш взгляд, экстремальность условий учреждений УИС обусловлена прежде всего воздействием так называемого «тюремного стресса», возникновение которого связано с негативным влиянием на личность осужденного следующих факторов: изоляции от привычной среды; ограничения прав и свобод, вытекающих из режима содержания; постоянного надзора и контроля со стороны администрации учреждения; принудительного включения в однополые социальные группы; вынужденной близости с другими осужденными и, как следствие, невозможности уединения; монотонности, рассогласованности ритма сна и бодрствования; ограничения доступа информации; сложившейся стратификации социальной среды; действия неформальных норм и правил; постоянного ощущения одиночества и угрозы жизни, приводящего к снижению чувства безопасности.

Так, 42,6 % опрошенных нами лиц, содержащихся в 9 учреждениях УИС, на вопрос «чувствуете ли Вы себя в безопасности, находясь в данном учреждении?» ответили отрицательно, 24,6 % – «затрудняюсь ответить». Каждый из попавших в учреждения УИС заранее готовится к противостоянию притеснениям, оскорблениям, вымогательствам, унижению человеческого достоинства. Как отмечает профессор Ю.М. Антонян, «значительная часть взятых под стражу или направляемых в колонию, особенно в первый раз, боится не представителей администрации и, конечно, не самих изоляторов или колоний с их камерами, решетками и т. д. Более всего они страшатся тех, с кем придется вместе отбывать наказание, тюремных обычаев и традиций, которые еще очень часто успешно конкурируют с официальными правилами и предписаниями». Не случайно у большинства осужденных к лишению свободы (особенно впервые) или лиц, содержащихся под стражей в СИЗО, нередко под влиянием специфических факторов так называемого тюремного стресса возникает состояние психической дезадаптации, лежащей в основе как аутодеструктивного поведения, так и ряда психических и психосоматических расстройств.

В международной классификации психических и поведенческих расстройств 10-го пересмотра (далее – МКБ-10) расстройства, возникающие вследствие психосоциального стресса, приводящего к состоянию «психической дезадаптации», кодируются в рубрике F43 «Реакция на тяжелый стресс и нарушения адаптации». Эта рубрика МКБ-10 отличается от других тем, что включает расстройства, которые определяются не только на основе симптоматологии и течения, но и на основании наличия одного или другого из двух причинных факторов: исключительно сильного стрессового жизненного события, вызывающего острую стрессовую реакцию, или значительного изменения в жизни, приводящего к продолжительно сохраняющимся неприятным обстоятельствам, в результате чего развивается расстройство адаптации.

С медико-психологической точки зрения, расстройства, рассматриваемые в данной рубрике, всегда возникают как прямое следствие острого тяжелого стресса или пролонгированной психической травмы, каким выступает сам факт попадания в учреждение УИС. При этом данное стрессовое событие является первичным в жизни осужденного, выступает основным причинным фактором, поскольку расстройство не возникло бы без его влияния. Расстройства в этой рубрике могут рассматриваться как нарушенные адаптационные реакции на тяжелый пролонгированный стресс в том смысле, что они препятствуют действию механизма успешной адаптации и поэтому ведут к нарушенному социальному функционированию, нередко сопровождаясь актами самоповреждения, что наиболее ярко выражено в условиях учреждений УИС.

В специальной юридической научной литературе отмечается, что сами по себе условия учреждений УИС являются экстремальными с психологической и социально-психологической позиций, способствуя мотиву саморазрушительности. Так, 36,4 % опрошенных